как на причину всех зол, как на «сосуд дьяволов» — взгляд, столь характерный для многих памятников древнерусской литературы.

Большинство добавочных сцен, введенных в драму, появилось в ней согласно правилам теории школьной драмы, с одной стороны, и для сближения ее с типом широко распространенных в начале XVIII в. драм — обработок романов — с другой. Согласно с теорией школьной драмы, в пьесу введены были антипрологи, прологи и эпилоги, среди действующих лиц выступили языческие боги и аллегорические фигуры — олицетворения пороков и добродетелей с соответствующими речами. Отдает дань составитель драмы о Калеандре и Неонилде и сценической традиции, которая характеризует пьесы Петровской и послепетровской эпох. Так, в драму введено много советов королей с сенаторами, самовосхвалений королей.

Пьеса о Калеандре и Неонилде несомненно предназначалась для постановки на сцене, о чем свидетельствуют довольно многочисленные ремарки, в которых поясняется, какова должна быть обстановка для данной сцены, какой необходим реквизит, бутафория, какими театральными эффектами (полеты по воздуху, стрельба и пр.) сопровождается действие.

Составитель пьесы обнаружил незаурядные литературные способности, придав стройность и последовательность развитию сложного и запутанного действия романа, и хорошее знакомство с разными типами драматических произведений, ставившихся на сценах начала XVIII в.